

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД на женский вопрос

Трактовка и практическая реализация гендерного равноправия в Беларуси на рубеже XIX–XX веков

Ольга ПОМАЛЕЙКО,
старший преподаватель
кафедры философии и
идеологической работы
Академии МВД
Республики Беларусь

Сто лет назад, в 1914 году, в Беларуси впервые забастовками работниц предприятий Минска и Гомеля был отмечен Международный женский день, учрежденный с целью привлечения внимания общественности к бесправному положению женщин.

Краткий экскурс в историю позволит понять, как непросто было женщинам решать многогранный женский вопрос, включающий проблемы правового, ценностно-нормативного, политического, экономического, социального, этического, национального и конфессионального характера.

Видение женского вопроса очень ярко отражено в творчестве писательницы, общественной деятельницы Элизы Ожешко. Она первой в польской и белорусской литературе подняла актуальную для того времени тему женской эмансипации. О бесправии, незащитности женщины повествуют ее романы «Последняя любовь», «Пан Граба», «В провинции», «Марта». Писательница с особым вниманием изучала женскую душу и создала яркие образы пустой светской куклы, интеллигентной молодой женщины. Она считала неправильное воспитание одним из главных источников жизненных трагедий девушек и подчеркивала важность профессионального образования.

В 1870–1880-е годы в ее статьях «Несколько слов о женщине», «О женском воп-

росе», «Письма о делах женщин» прозвучал призыв к изменению характера образования женщин, подготовке их к труду и становлению полноценными гражданами страны.

С целью беспрепятственной пропаганды идеи о гендерном равноправии Э. Ожешко, в обход цензуры, написала рецензии, в которых, проанализировав положение женщин различных стран, подчеркнула важность получения ими политических прав [1, с. 290–291]. Известно также, что в 1882 году писательница работала над книгой «О женщинах», однако ее издание вследствие обвинения в нарушении цензурного устава осуществить не удалось. По всей вероятности, Э. Ожешко тайно продолжила начатое дело: в письме от 2 (14) ноября 1892 года Ф. Богушевич сообщал ей виленские адреса и данные помощниц для сбора статистики о жизни женщин [2, с. 225–226]. Несколько лет спустя были опубликованы ее материалы под общим названием «Полька», в которых отражена тема социальной активности польских женщин, объяснены ее причины, раскрыта специфика эмансипационного движения в Польше [3].

В конце 1890-х годов было опубликовано открытое письмо Э. Ожешко в ответ на присланные представительницами немецкой интеллигенции адреса уважения по случаю 25-летия ее литературной деятель-

ОБ АВТОРЕ

ПОМАЛЕЙКО Ольга Леонидовна.

Родилась в г. Дзержинске Минской области. Окончила исторический факультет Белорусского государственного университета (1994). Работала учительницей истории одной из школ Минска. С декабря 1994 года – инспектор в Заводском РОВД г. Минска.

С 2002 года – преподаватель, старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Подполковник милиции.

Автор более 30 научных публикаций, ряда учебно-методических работ и материалов в периодической печати.

Сфера научных интересов: история общественных объединений, гендерная история.

ности. В нем писательница выразила свою гордость по поводу «громких успехов, достигнутых женщинами на поприще науки и специального образования» и подчеркнула, что ее современницы, вооруженные этими знаниями, должны «прежде всего заняться своим собственным нравственным усовершенствованием, чтобы сделаться способными служить... нравственному возрождению мира». Идеалом для нее была «женщина-апостол, женщина-реформатор, мудрец и ангел вместе» [4, с. 23, 35–40].

О возможностях женской реализации и проблеме равноправия в конце XIX века размышляла и уроженка Пинска публицистка Констанция Скирмунт, особо подчеркивая роль образованных женщин и их влияние на общество.

Наибольшая активность в обсуждении, лоббировании и решении женского вопроса настала в начале XX века.

Решение нравственно-этических проблем

В 1900 году с целью «содействия предохранению девушек и женщин от опасности быть вовлеченными в разврат и возвращению уже падших женщин к честной жизни» было основано Российское общество защиты женщин (РОЗЖ). 29 ноября 1901 года открылось его отделение в Минске. Уже в первый год были организованы юридический отдел, приют для временно оставшихся без работы женщин, справочная комиссия по поиску и подбору мест и работ. В последующие годы появились бюро по организации лекций, отдел по предоставлению работы бедным женщинам на дому, родильный приют, ясли, школа шитья и кройки и воскресная школа [5, с. 37–44].

В 1903 году по поручению Гамбургского еврейского отдела Комитета борьбы против интернациональной торговли женщинами уроженка м. Березино Минской губернии С. Рабинович совместно с Б. Паппенгейм изучила социально-правовое положение женщин. Исследовательницы выявили, что еврейские женщины слепо исполняли свои обязанности, не задумываясь о своих правах, во всем соглашались с религиозными канонами. Придя к выводу, что причинами существования проституции среди женщин являются бедность, недостаточное воспитание детей,

религиозный фактор, скука, необразованность, они выдвинули ряд предложений по искоренению этого явления: 1) поднять культуру населения; 2) учредить детские заведения с надлежащим воспитанием и обучением; 3) расширить и повысить уровень профессионального обучения; 4) расширить сферы профессиональной деятельности женщин, повысить оплату их труда; 5) распространять профилактические листовки на различных языках, обращенные в равной степени и к мужскому, и к женскому населению; 6) создать образовательные центры и школы эмигрантов; 7) распространить еврейские девичьи клубы и женские вечерние школы [6].

В ноябре 1904 года был учрежден Виленский отдел РОЗЖ, там были основаны бюро «для приискания работы и занятий», общежитие «как временное убежище для ищущих занятий и впавших в нищету», швейная мастерская, летняя колония. Помимо этого, члены РОЗЖ стремились установить общественный контроль за соблюдением прав работниц на предприятиях, в ремесленных мастерских и магазинах; вывешивали «Предупреждения молодым девушкам» с указанием адресов организаций, оказывавших помощь; дежурили на вокзалах. Установлено, что Виленскому отделу удалось предотвратить несколько попыток вывоза девушек за рубеж.

Борьбой с проституцией в Беларуси также по мере возможностей занимались филиал общероссийского Общества улучшения участи женщин в Минске, Женское еврейское благотворительное общество в Полоцке, дамские кружки в Могилеве, Витебске. Выдавая материальные ссуды, оказывая посредничество в трудоустройстве и профессиональном обучении, они тем самым способствовали ограждению женщин от вовлечения в проституцию [5].

Женщины-гражданки: право на активную позицию

В начале 1905 года в Минской губернии собирали подписи в пользу предоставления женщинам активного и пассивного избирательного права в городском и земском самоуправлении [7, с. 2]. 4 апреля 1905 года в Минске состоялось женское собрание, на котором присутствовало около 200 человек. Участницы приняли резолюцию об улучше-

► А. Пашкевич (Тетка)

нии положения женщин, об уравнивании их в гражданских и политических правах с мужчинами, о введении восьмичасового рабочего дня, государственного страхования работников и института фабричных инспектрис [8, с. 367].

Делегатом на женском съезде в Москве в мае 1905 года была и белорусская поэтесса и общественный деятель Алоиза Пашкевич (Тетка). На этом представительном форуме она рассказала о тяжелой жизни белорусских работниц и крестьянок. Установлен также факт ее выступления на одном из митингов, организованных Лигой равноправия женщин. Она призывала работниц записываться не в буржуазную Лигу, которая не может ничего сделать для защиты трудящейся женщины, а в пролетарскую партию социалистов [9, с. 54–55]. Интерес представляет и тот факт, что А. Пашкевич, являясь одним из лидеров женского движения, в 1905 году основала женскую организацию при первой белорусской по-

литической партии – Белорусской социалистической громаде.

Осенью 1905 года женский вопрос активно обсуждался в прессе. Так, на страницах газеты «Kurier Litewski» разгорелась дискуссия, касавшаяся участия женщин в работе будущих земств в Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях. Поводом к ней стали публикации К. Скирмунт и Э. Ожешко. На первой странице газеты от 22 сентября – 5 октября К. Скирмунт в статье «Еще одна реформа» обратилась к «мужчинам, братьям, мужьям и сыновьям» с призывом принять женщин на работу в органы местного самоуправления. Понимая, что в ближайшем времени женское участие в политической жизни не будет широко повсеместно поддержано, К. Скирмунт предложила в экономических и политических вопросах женщинам действовать по доверенности, а в вопросах охраны здравоохранения и образования – предоставить им широкие права. Согласно ее утверждению, именно там женщина-гражданка сможет принести огромную «ничем не заменимую» пользу обществу. Наделение женщин политическими правами она рассматривала чуть позже как одну из задач Крайовой партии Беларуси и Литвы [10, с. 71, 84].

В этой же газете от 29 сентября – 12 октября была опубликована статья Э. Ожешко «О справедливости». В ней писательница указала на отсутствие каких-либо причин для оправдания отстранения польских женщин от дальнейшего участия в работе местных органов власти, причем самостоятельно, без доверенности. Она отметила природную расположенность женщин к более успешному решению вопросов в области здравоохранения, образования, особенно на первичном уровне, экономических проблем, имеющих зачастую прямую связь с домашним хозяйством [11, с. 275–279].

Среди знаковых событий осени 1905 года следует отметить такие, как женский митинг в Вильно, на котором была принята резолюция с требованием предоставления женщинам избирательных прав [12, с. 4]; участие представительниц Виленского отделения Всероссийского союза равноправности женщин во втором делегатском съезде союза, проходившем в Москве [13, с. 63]; волнения в Виленской женской гимназии с требованием отмены всех национальных и конфессиональных ограничений при

15. Минское отдѣленіе Россійскаго общества защиты женщинъ (уг. Скобелевской и Подгорной, д. наслѣд. гр. Чанскаго). М. В. Д. Откр. 1901 г. Чл. 112. Всѣмъ нуждающимся въ заработкѣ больнымъ и вообще неимущимъ лицъ ж. п., отъ 11 до 40 лѣтъ Общество выдаетъ единовременныя денежныя пособия,

приеме в учебное заведение; основание минского отделения Союза равноправности женщин.

25 февраля – 10 марта 1906 года в газете «Kurier Litewski» было напечатано обращение «К избирателям и избранникам наших земель и городов», подписанное Э. Ожешко, А. Вилейшис, Э. Еленска-Дмоховской и К. Скирмунт. Это был призыв к депутатам, чтобы они дело предоставления женщинам политических прав не откладывали до далеких времен. В нем указывалось: «...Мы, женщины-гражданки этой земли, польки и литвинки, стоим перед лицом этой минуты с полным пониманием ее значения и важности... Побуждение, которое склоняет нас к упоминанию об этих правах, не бесплодная амбиция и малозначимое моральное желание вознесения в иерархии общественных достоинств и чести, а желание искренне из всех сил потрудиться во имя прогресса нашего отечества в направлении блага и правды» [14, s. 166]. Составительницы обращения подчеркивали, что включение женщин в политическую жизнь является первостепенным делом для всего общества.

В очередном номере газеты за 24 марта – 6 апреля 1906 года на первой странице с целью утверждения женской солидарности в деле завоевания равных прав было опубликовано письмо группы женщин, под которым значилось 69 подписей. Его авторы писали, что женщинам необходимо

◀◀ Э. Ожешко

◀ К. Скирмунт

не просить права, а самим начать активно действовать, в том числе и через получение высшего образования, создание женских организаций, которые будут непосредственно бороться за гендерное равноправие.

В мае 1906 года активистки из Беларуси приняли участие в женском митинге в Москве, где было принято постановление о необходимости уравнивать женщин с мужчинами в правах во всех сферах труда и во всех областях общественной и служебной деятельности. В этом же месяце в Минске прошел сбор подписей под резолюцией о распространении политических прав на женщин. 1906 год вошел в историю и как год учреждения Виленского общества женщин из Литвы и Руси и Могилевского отделения Всероссийского союза равноправия женщин.

С конца 1906 года в связи тем, что комиссии по равноправию, действовавшей в рамках I Государственной Думы (ГД), из-за роспуска последней не удалось достичь поставленной цели, активистки перед выборами во II ГД организовали пропагандистскую кампанию. Например, в Вильно Э. Венславская через газету «Dziennik Wileński» призвала женщин к совместной работе по разъяснению населению необходимости наделить женщин широкими правами [15, s. 168]. Известно, что виленским активисткам удалось собрать 81 подпись под воззванием к членам Думы с требованием

► Э. Венславская

политического и гражданского равноправия женщин.

В октябре 1907 года под председательством Э. Венславской в Вильно возникло Общество равноправия женщин. Его деятельность была организована в рамках шести отделов с красноречивыми названиями: «Равноправие», «Самообразование», «Воспитание», «Культура горожанок», «Экономический отдел» и «Культурная деревня». В отделе «Равноправие», например, занимались выработкой проекта законов, касавшихся повышения правового статуса женщин, для последующего его внесения на заседания Госдумы, организовали комиссию по делу образования в Вильно высшего учебного заведения [15, s. 169–172].

В 1908 году в Витебске после двух неудачных попыток «группе дам, сочувствующих женской эмансипации», удалось зарегистрировать Общество женского совета [5, с. 49].

В декабре 1908 года в Петербурге состоялся 1-й Всероссийский женский съезд, в работе которого приняли участие 18 активисток из Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. Съезд постановил, что удовлетворение политических и гражданских запросов, экономических нужд женщин возможно лишь при равноправии с остальными гражданами, при установлении демократического строя на основе всеобщего избирательного

права без различия пола, вероисповедания и национальности. Самые широкие круги женщин через свои организации должны быть вовлечены в сознательную политику и общественную жизнь [16, с. 820–827]. После съезда с целью активизации женщин лидеры женского движения ездили по городам Беларуси с лекциями. Так, в феврале – марте 1909 года, благодаря поддержке местных женских клубов и передовой общественности, были организованы лекции, прочитанные А.В. Тырковой на темы: «Первый женский съезд» и «Женское движение в России» [17, л. 32–39]. Позже лектор отмечала, что в провинции женщины с интересом слушали ее и задавали вопросы.

В 1909 году продолжило свою активную деятельность Общество равноправия женщин в Вильно. В его годовом отчете в очередной раз был прописан призыв к объединению женщин: «...Объединимся как можно многочисленнее, как можно шире, пусть исчезнут наши частные дела, пусть умолкнут насмешки...» [15, s. 172]. Это были не просто слова, поскольку представительницам женских организаций приходилось действовать на фоне всеобщего недоверия к способностям женщин и неприятия их активной жизненной позиции. Э. Венславская утверждала, что женское движение в крае все еще «так малоизвестно и подвержено высмеиванию», в то время как в Америке, во многих европейских странах оно отличалось весьма плодотворной деятельностью [15, s. 172].

В начале 1910 года по инициативе председательницы общества Э. Венславской было издано «Руководство для собеседования с женщиной из народа». С целью содействия «культурно-общественно-экономическому поднятию» крестьянок она рекомендовала помещицам «нового типа» чаще встречаться с ними, устраивать «народные дома» для чтения и проведения бесед, народные театры; организовывать приюты-ясли, школы для обучения рукоделию и ремеслу. Однако осуществлению планов помешало постановление о закрытии общества польских женщин. Местные власти усмотрели в вышеуказанном издании признаки, угрожающие безопасности русской государственности и имперской политике в Северо-Западном крае, и указали на факт отклонения общества от своих задач и вступления на путь политической борьбы.

Знаковым событием 1911 года стало открытие в Белостоке филиала Варшавского общества равноправия польских женщин. Его учредительницы поставили перед собой цель достижения равноправия и свобод для женщин всех классов [5].

Особый интерес представляет и то, что женщины стали придавать большее значение реализации в профессиональной сфере. В частности, вышел ряд публикаций С. Рабинович и Э. Венславской. Последняя в статье, опубликованной в номере газеты «Kurier Litewski» от 26 февраля – 10 марта 1912 года, отметила: «Каждая женщина может и должна достичь положения, которое обеспечит ей независимое существование...». Как утверждала автор, «необходимо лишь уметь и иметь отвагу выйти на новые, не проложенные до сих пор дороги» [15, с. 177].

Национальные особенности

В Беларуси на втором месте по численности лиц женского пола после белорусок значились еврейки. Следует отметить отстраненное отношение еврейских женщин к женскому вопросу. В подтверждение приведем следующий факт. В еврейском научно-литературном кружке в Вильно в начале 1909 года одна из активисток женского движения прочитала доклад о женском съезде. На собрании «среди оживленных прений слышались голоса, что еврейки из богатых слоев индифферентны к женскому вопросу, а еврейская буржуазия относится отрицательно к расширению прав женщин. Благотворительными обществами руководят мужчины. Ортодоксальное еврейство смотрит на женщин с презрением. Любопытно, что ни одна из присутствующих женщин не приняла участия в прениях» [18, с. 21].

На специфику женского вопроса у этого народа обратила внимание и упомянутая выше С. Рабинович. В статье «К женскому вопросу у евреев» она отметила: именно на Первом женском съезде «впервые еврейская женщина получила возможность выразить свою волю», но она «не только не была использована, но и не была понята; все, что было внесено в этот съезд еврейской женщиной для выяснения ее положения, носило характер разбросанности, нахватанности и показало с полной очевидностью, что воля

▲ Первый Всероссийский женский съезд в Санкт-Петербурге. 1908 год

еврейской женщины все еще не оформилась в определенные общие требования». Подметив, что женское бесправие было тесно связано с еврейской ортодоксией, отживавшей на тот момент свой век, С. Рабинович указала: еврейская женщина являлась лишь пассивной зрительницей данного процесса и не делала попыток разрушить специально направленные против нее обычаи, «укрепить свою позицию в еврействе, расширить и развернуть в нем свою личность». По ее мнению, «беспечное и равнодушное отношение женщин к своему подчиненному положению в еврейской общественности не только прекрасно уживается со сравнительно широким объемом женской самостоятельности и свободы женского образования, но фактически вытекает из него. Отказывая женщине во всяком праве на участие в культурной жизни еврейства, синагога предоставила ей занятие торговлей...». С. Рабинович считала, что женский вопрос у евреев, «прежде всего, вопрос культурный: не право на самостоятельность и образование, которым она пользуется в достаточно широкой степени, а возможность ввести это право в общее русло еврейской культуры, принять участие в нарождающихся формах еврейской общественной жизни...» [19, с. 26–29].

В целом большинство еврейских женщин не участвовали в феминистском движении, а многие революционерки считали феминизм второстепенным делом, утверждая, что он отвлекает от борьбы за освобождение народа.

Требования трудящихся

Достаточно часто трудящиеся женщины, не надеясь на социальную помощь от государства, владельцев фабрик, заводов, мастерских, создавали организации, защищавшие их социально-экономические и профессиональные интересы. Так, в Вильно появились союзы конвертниц, табачниц, чулочниц, Общество католической женской прислуги имени св. Зиты; в Витебске – союзы папиросниц, модисток и чулочниц; в Минске – союзы модисток, чулочниц, работниц и гладильщиц прачечных заведений; в Гродно – Общество домашней женской христианской прислуги. Помощь этих ор-

ганизаций выражалась в выдаче членам союзов и их семьям денежных пособий и беспроцентных ссуд, оказании врачебной и юридической помощи, поиске рабочих мест, а в некоторых – даже в повышении квалификации членов. Также свои права они отстаивали посредством участия в забастовках, особенно в период Первой русской революции. Больше всего было требований социально-экономического характера, то есть увеличения зарплаты, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда и проживания, лечения за счет хозяев, улучшения качества питания. Бастующие, в частности, прислуга в Витебске, кухарки в Могилеве, добивались еще и вежливого обращения.

Несмотря на тяжелое социально-правовое положение, крестьянки Беларуси, составлявшие 75 % женского населения, не выдвигали сугубо женских требований. Однако в их защиту не раз выступала А. Пашкевич. Она создала целую галерею их образов («Гаданне», «Сірацінка», «Вясковым кабетам»). И даже в своих исследованиях фольклора она указывала на проблему социальной незащищенности женщин. К слову, исследование белорусских народных песен публицистка подытожила словами: «Кабеты таксама злягчэе доля, як даб'юцца роўных правоў з мужчынамі» [20, с. 188–199].

Подводя итоги исследования, можно отметить, что, несмотря на консерватизм властей, традиционные установки и гендерные стереотипы, неблагоприятное общественное мнение вокруг женской активности, недостаток осознания женщинами своей роли, на арену общественной жизни вышел ряд активисток. В деле отстаивания прав женщин ими были использованы различные инициативы: просвещение через прессу и выездные лекции, привлечение внимания к решению женского вопроса путем манифестаций и забастовок, учреждение женских организаций. Активистки смогли вынести на обсуждение общества вопросы женского образования, профессиональной деятельности и равноправия, на практике создали модель инициативного поведения женщин как самостоятельных субъектов и поспособствовали формированию нового женского архетипа. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапова, В. Королева живого слова и горестной правды / В. Гапова // Женщины на краю Европы: сб. статей / под ред. Е. Гаповой; Европейский гуманитарный университет, Центр гендерных исследований. – Минск: ЕГУ, 2003. – С. 283–294.
2. Багушэвіч, Ф. Творы / Ф. Багушэвіч; уклад., прадм. Я. Янушкевіча. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1991. – 240 с.
3. Польша. Элизы Ожешковой // Женщина. Статьи Э. Ожешковой, М-те Додэ, Пардо Базань, Лауры Маргольм, Кармен Сильва, D. Menant. С предисл. В.А. Гольцева / Издание редакции журнала «Русская мысль». – М.: Типо-литография И.Н. Кушнерев и К°, 1898. – С. 1–45.
4. Ожешко, Э. О равноправности женщин перед лицом знания, труда и человеческого достоинства (Открытое письмо к немецким женщинам) / Э. Ожешко; пер. Ст. Собанской. – М.: Тип. И.А. Баландина, 1899. – 44 с.
5. Помалейко, О.Л. Женские организации в Беларуси на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.) / О.Л. Помалейко; науч. ред. И.Р. Чикалова. – Минск: Тесей, 2012. – 128 с.
6. Pappenheim, B. Zur Lage der jüdischen Bevölkerung in Galizien / B. Pappenheim, S. Rabinowitsch. – Frankfurt am Main, 1904 [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: http://de.wikisource.org/wiki/Zur_Lage_der_jüdischen_Bevölkerung_in_Galizien. – Date of access: 10.12.2011.
7. Участие женщин в городск. управлении // Северо-Западный край. – 1905. – 5 апр.
8. Покровская, М.И. Вопрос о женских политических правах в России / М.И. Покровская // Женский вестник. – 1905. – № 12. – С. 366–371.
9. Арабей, Л.Л. Стану песняй... Жыццё і творчасць Цёткі / Л.Л. Арабей. – 2-е выд., дап. і дапрац. – Мінск: Маст. літаратура, 1990. – 270 с.
10. Szpoper, D. Gente Lithuana, Nazione Lithuana. Myśl polityczna i działalność Konstancji Skirmuntt (1851–1934) / D. Szpoper. – Gdańsk: Arche, 2009 – 487 s.
11. Futurus [Skirmunt K.]. Kartki polityczne ze spraw krajowych, poruszonych w prasie wileńskiej. 1905–1907. – Warszawa, 1907. – 87 s.
12. Нам пишуць // Северо-Западный край. – 1905. – 12 нояб.
13. Известия и факты, касающиеся женщин // Женский вестник. – 1906. – № 2. – С. 63–64.
14. Szpoper, D. Sukcesorzy Wielkiego Księstwa. Myśl polityczna i działalność konserwatystów polskich na ziemiach litewsko-białoruskich w latach 1904–1939 / D. Szpoper. – Gdańsk: Arche, 1999. – 357 s.
15. Dąbrowski, P. Siła w kulturze, jedność w narodzie / P. Dąbrowski. – Gdańsk, 2011. – 253 s.
16. Труды 1-го Всероссийского женского съезда при Русском обществе в С. Петербурге, 10–16 декабря 1908 года. – СПб.: Типо-литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1909. – [3], XVIII, 927 с.
17. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 103. – Оп. 1. – Д. 146.
18. Хроника женского вопроса в России // Союз женщин. – 1909. – № 2. – С. 19–21.
19. Рабинович, С. К женскому вопросу у евреев / С. Рабинович // Еврейский мир. – 1909. – Январь. – С. 26–30.
20. Цётка. Выбранныя творы / Цётка; уклад., прадм. В. Коўтун; камент. С. Александровіча і В. Коўтун. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. – 344 с.